

К портрету Антонины Агриковой

Сегодня о многих переславцах, имена которых были у всех на устах в самые тяжёлые годы нашей жизни, сохранилась лишь добрая память. Касается это и судьбы Антонины Сергеевны Агриковой, имя которой было хорошо известно старшему поколению городского учительства, а также тем партийным и советским работникам, кому довелось с ней поработать в аппарате Переславского райкома партии.

Это был самый большой, напряжённый и плодотворный период её беспокойной и трепетной жизни, до конца отданной людям.

Кто же такая эта Агрикова, которая родилась в 1915 году, а звание «Почётный гражданин города Переславль-Залесский» было присвоено ей лишь 1 августа 1996 года, в дни празднования 300 летия Российского Флота? Почему лишь через 80 лет явилось такое гражданское действие и что вместили в себя эти годы?

Нет нужды говорить, что именно на эти годы пришлась целая эпоха надежд и потрясений, достижений и разочарований, страданий и радостей, созидания и разрушения. И всё это происходило на одной шестой части земного шара. Нашей Отчизной была то «тюрьма народов» в лице императорской России, то «первое в мире пролетарское государство рабочих и крестьян». Но за всеми этими идеологическими клише крылась многострадальная жизнь народа, сыновей и дочерей которого обязательно вовлекала в свои жернова машина политических страстей.

А если учесть, что характер уроженки Переславля формировался в основном в тридцатые годы синеглазников, когда заявляли о себе новые отрасли промышленности и рождаемость росла, как это ни парадоксально, даже во временных бараках новостроек, когда культурная революция по-русски достигла бывших медвежьих уголков, то надо понять, почему не миновал этот бурный поток преобразований и Антонину Агрикову.

Стремление к учёбе было повсеместным. Она прошла фабричные казармы, где ещё до революции работали родители, окончила там школу начального ученичества. Там и пристрастилась Антонина к истокам учительства. Сначала через игру и подражание, потом был Ярославский педагогический институт. После этого вуза была направлена на работу учителем истории в среднюю школу № 1. Уже в 1938 году она становится завучем этой школы. История — это всегда идеология, и конечно же, приходилось и Агриковой трактовать эту «капризную даму» так, как это виделось тогда кремлёвским небожителем.

Но хорошо, что именно школьные стены приучали тогда не только к обязательной политике, но и к миру прекрасного. В своей автобиографии Антонина Сергеевна писала потом, что в довоенной советской школе уже с первого класса было введено музыкальное образование, в самой школе был организован прекрасный хор под руководством Аркадия Козлова. И хотя в редких домах были тарелки репродукторов и патефоны с заводной ручкой, музыка перед войной звучала чаще всего в общественных местах. А уровень тяги народа к культуре был таков, что самодеятельные музыканты и актёры ставили даже такие классические вещи, как оперы «Снегурочка» и «Аленький цветочек». В городском музее можно увидеть неброские афиши тех лет. С приглашением на оперу...

Началась война и зазвучали другие ноты. В апреле 1942 года учителя истории приглашают в отдел пропаганды райкома партии. Мобилизация масс на победу становится стержнем партийной работы на местах, и в этих условиях жаркое слово учителя истории становится очень нужным.

Конечно, в каждом райкоме составлялся тогда и квартальный, и полугодовой, и перспективный планы работы. Писала таковые и Агрикова. Но повседневность так корректировала эти планы, что не о бумагах приходилось думать в первую очередь, а о живых и страждущих людях.

Куда определить и как накормить первую группу ленинградских детей и беженцев? Какую работу и где предоставить работоспособным женщинам? Когда и с кем отправить собранные для фронта тёплые вещи и подарки? Где долечивать сорванных с западных областей больных детей и стариков?

Эти и другие вопросы заставляли весь аппарат райкома работать, не глядя на часы, организовывать ночные дежурства и смены, работать одному за троих и четверых, находить таких исполнителей, на которых всегда можно положиться. И хотя грозный октябрь 1941 года, когда фашисты были под Москвой, оставался позади, не прекращались работы по рытью окопов и созданию укреплений, по организации надёжных переправ и укрытий. Ведь западные фронты были очень близко, а шальные самолёты с чёрными крестами на крыльях долетали и до Переславля.

А сколько человеческих судеб приходилось решать? Это потом писательская братия будет по крупицам собирать и записывать все житейские истории, вести летопись народных страданий. А тогда люди изматывались так, что просто засыпали перед керосиновой лампой и в холодеющих квартирах, молясь тому, что день окончился благополучно.

Но даже работая с полной отдачей в стенах райкома, а потом и горкома партии, видела Антонина доверчивые и любопытные лица ребят, мечтала вернуться в школу. И всё потому, что отдача была более зримой. Ведь когда от несмышлёного первоклашки слышишь первые граждански осознанные речи, видишь в нём «не мальчика, но мужа», когда в том же сочинении по истории он или она выражает первую самостоятельную мысль, учитель всегда чувствует, что в этих явлениях заложен кирпичик и его стараний. И это радует иногда гораздо больше, чем выполнение ценных партийных указаний сверху.

Мечта о возвращении в школу осуществилась лишь в 1952 году, когда после партийной девятилетки уже зрелая и много испытавшая женщина возвращается завучем в стены родного учебного заведения.

Четыре года «варилась» Антонина Сергеевна в прежней учительской среде, которая и предложила избрать именно её заведующей горно. Ведь ещё работая в стенах горкома, Агрикова хорошо разбиралась и всегда полезно вникала во все школьные дела. Да и все руководители школ её прекрасно знали, ценили деловые и личностные качества. Поэтому выбор их был искренним и естественным, что и подтвердил горком партии.

Середина шестидесятых, при всех экономических передрягах, была временем, когда заработную плату учителям выплачивали регулярно, когда они вовремя и полностью получали отпускные, когда слово учителя было подкреплено уважением общества. Было это и в нашем Переславле. За время работы в горно под руководством Агриковой в городе сумели открыть методом народной стройки два спортивных зала при второй и восьмой школах, построили межшкольные производственные мастерские и начали строительство школы-интерната. Если учесть, что авторитет Антонины Агриковой тогда был необычайно высок, то и строительство это, хоть и не досталось «малой кровью», но было закончено с большой пользой для народного образования. Да и не так уж плоха была эта самая политехнизация, ради чего все старались тогда.

Шли годы и вскоре заслуги Антонины Агриковой были отмечены знаком «Отличник народного образования РСФСР» Но к этому времени, к декабрю 1962 года, она стала работать директором средней школы № 1, где проработала ещё восемь полезных лет. Где-то в середине этого срока, в августе 1966 года, стала и Заслуженным учителем школы РСФСР. За успехи в учебно-воспитательной работе, как было сказано в документах. Ведь именно с жизнью Агриковой связан в истории города тот момент, когда ещё до начала войны она добилась от своих учащихся полной успеваемости, за что была премирована приказом по горно.

И все эти годы, начиная с 1934-го по 1982 год, Антонина Сергеевна была депутатом городского Совета, возглавляя несколько раз постоянную комиссию по народному образованию. Немудрено, что у неё накопился громадный опыт работы с молодёжью, которой ещё не коснулось тлетворное влияние вседозволенности и наркотиков, цинизма и безразличия к делам общества. Были у неё сотни и сотни знакомств с людьми, которым всегда можно было довериться и в большом, и в малом...

Поэтому, когда в 1996 году на заседании первой городской Думы встал вопрос о том, кому же присвоить звание Почётного гражданина города, у многих сразу всплыло имя Антонины Сергеевны Агриковой. Как связующее звено между советским прошлым и наступившим новым периодом демократических ценностей, многие из которых вызывали сомнение у поколения Агриковой. У неё были в почёте несколько другие ценности и слово «самоотверженность» не было преувеличением. Как и у значительной прослойки российского учительства прошлых лет.

Серия статей газеты «Славич» 2002 года о почётных гражданах: Пуришев 26 апреля, Вейнгарт 3 мая, Шилов 10 мая, Айламазян 14 июня, Лифшиц 5 июля, Харитонов 12 июля, Юзвюк 9 августа, Соболев 23 августа, Агрикова 25 октября.